

Тина Арсеньева

Из цикла «Благослови мимоидущего»

* * *

A time to be reaping,
A time to be sowing...

На последней заставе прохладного детского рая
Мириады секунд, утрамбованных в горстке песка,
Попирает ребячья стопа, и земля не сырая,
И нисколько не хочется верить, что осень близка,

И навывшей душе не без умысла нынче не внятн
Тополиной мольбы шепоток, огорчающий высь.
На песчаной околице рая неслитано вмятин
Человечьих следов, и не вдруг разберешь: «Лъто бысть»...

То-то – было, но, как говорила мне бабка, на воды
Помочился, коней придержав, громовержец Илья...
Прощевай, раеванье! Пески всем разводьям – разводы
Объявляють, и певчие птицы не имут жилья.

Вот и год, отзвенев, черепковым ложится Трипольем
В недрах памяти: было ли, не было, – ржавы ключи!..
Вот и вся эта жизнь уместилась в размахе тополем,
Вот и вся наша мысль промелькнула зарницей в ночи.

Вот и вся тебе, значит, баллада о зелени лета –
В шатком коловращеньи, в уколе алмазной иглы, –

Слушай, девочка, сызнава, слушай: нища твоя лепта
В эту правду, – ты слушай, во тьмы израстаая из мглы.

В тьмы и в темы людские – но, теменем, долго и тщетно,
В недоступные, в запуски с тополем, выси всходя,
Слышишь, девочка, слушай, – о, небо к послушливым щедро! –
Поминальный канон в бормотаньи листвы и дождя.

* * *

И пошел отсчет последних дней
О медвяной Спасовой поре;
Мелкой дрожью рейдовых огней
Горизонт отвечает жаре.

Но ее заржавели тиски,
И шалашный рай идет на слом,
Где бульвара гулкые бруски
Метят бриз октановым числом;

Где геенны красное стило,
Очертив, обуглило слегка
Сросшиися в синее крыло
Над колодцем солнца облака...

Спасовый успенья обиняк!
Бережный искус последних крох...
Душной ночью мчится молодняк
Урывать Эдема смертный вздох.

И поди, ту песню оборви,
И смоги не знать наворачья,
Как недолги радости любви,
Но зато печали – на века...

* * *

Где я была? Нигде, но где-то на земле,
Неважно, где. Ну, хмыкни и плечами
Пожми. – Но знай, не стать моими палачами
Моим годам, и хлеб не черствый на столе.

А я прониклась вдруг, что выгляжу смешно,
В конечном счете, что живу небрежно, –
Для тех же, кто любим, приберегаю нежно
Нездешний терпкий дар, кастильское вино.

А ты, свой проложив фарватер бытия,
Не трать напрасно лоцманских усилий
На бедный блудный челн, чей вызов бурям сивым
Беспомощен и зол, как выпел: «Я емь я!».

Куда стремлюсь? Небось, куда и все. Жива,
Да не в пору. А если ты умелец
Жить – все равно: давай – за крылья мельниц...
Как пьет из ран земли сезонная трава.

Одесса

